

АНИМИЗМ, СООТНОШЕНИЕ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО В МИРОВОЗЗРЕНИИ ТУВИНЦЕВ

ANIMISM, THE RATIO OF NATURAL AND CULTURAL IN THE WORLDVIEW OF THE TUVANS

A. Zykin

Summary. The presented work is devoted to the study of culture and people's self-awareness of the indigenous South-Siberian ethnos and is a continuation of a series of previous works devoted to other peoples of this region, the specificity of their language, cultural identity and the distinctive features of the processes they undergo.

The work focuses on the issue of animism, the ratio of natural and cultural in the worldview of the Tuvans.

Keywords: culture, national identity, ethnicity, spirits, animism, environmental consciousness, metareligion consciousness.

Зыкин Алексей Владимирович

К.филол.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
zykinalex@mail.ru

Аннотация. Представленная работа посвящена исследованию культуры и народного самосознания коренного южно-сибирского этноса и является продолжением серии предшествующих работ, посвященных другим народам этого региона, специфике их языка, культурному своеобразие и отличительным чертам процессов, которым они подвергаются.

В работе основное внимание уделено вопросу анимизма, соотношения природного и культурного в мировоззрении тувинцев.

Ключевые слова: культура, народное самосознание, этнос, духи, анимизм, природоохранное сознание, мифорелигиозное сознание.

Представленная работа посвящена исследованию анимизма, соотношению культурного и природного в культуре и народном самосознании коренного южно-сибирского этноса и является продолжением серии предшествующих работ, посвященных другим народам этого региона, специфике их языка, культурному своеобразие и отличительным чертам процессов, которым они подвергаются [2, с. 118–124; 3, с. 7–10; 4, с. 114–119, 5, с. 7–12; 6, с. 187–190; 7, с. 387–399; 8, с. 17–20; 9, с. 15–20].

Традиционная тувинская духовная культура, равно как и культуры иных южно-сибирских коренных народностей, неотрывно связана с материальной. Она простирается из нее и является ее логическим продолжением. В начале XX столетия в Туве уже существовало 3 хозяйственно-культурных типа. Большинство тувинцев тогда жили как кочевники-скотоводы, занимались разведением мелкого и крупного рогатого скота, держали коней, в некоторых областях также разводили яков и даже верблюдов. Главным жильем у них являлась юрта из войлока. Похожим образом жили и некоторые монголы, алтайцы, киргизы, буряты и иные этносы кочевников-скотоводов. Другая разновидность хозяйственно-культурных отношений свойственна представителям восточной части тувинского этноса. Их относят к категории таежных охотников-оленьеводов. В основе их хозяйственной жизни лежит охота и разведение оленей, а также собирательство и в последнюю очередь — ловля рыбы. Главным жильем служит чум. Последняя

разновидность хозяйственно-культурных отношений характерна для немногочисленного сообщества тувинцев, являющихся охотниками-скотоводами. Часть из них промышляла в основном охотой, а остальные выращивали скот на пастбищах (разводили коней и выращивали крупный рогатый скот). Проживали также в чумах [1, с. 8–9].

Стоит заметить, что преобладающим свойством тувинцев как народности является кочевой образ жизни в сочетании со скотоводством, а основным типом жилья — юрта с классическим расположением входа на востоке, который считается сакральной стороной для всех тюркских народностей. Юрта изображалась в тувинской культуре как мини-копия вселенной, обладавшая священным верхом и низом, зоной для знатных гостей и для обычных посетителей, мужской и женской зоной, а также входом, за пределами которого начинались владения злых духов.

Учитывая местоположение людей в мире, их близкими соседями всегда являлись духи, разделявшие на добрых и злых. Такое деление сопряжено со старинным верованием — анимизмом. Анимизм был детально исследован Э. Тайлором в его труде «Первобытная культура» [14]. В группу добрых духов входили истинные хозяева окружающей территории: таежной и горной местности, водоемов, лесов, огненной стихии и всего, что попадалось людям на глаза. Самыми всесильными духами в тувинской культуре, как и в иных древнейших

тюркских культурах, являются духи огня и воды. Огонь представляет собой 2-ую по значимости природную стихию, пользующуюся почтением тувинского этноса. Поэтому от любой еды и питья перед тем, как употребить их, нужно было сначала взять лучшую часть и кинуть её в пламя.

Хозяина земли причисляли к добрым духам, тем не менее, если прекратить проведение обрядов — тагылга (ритуал освящения территории) и перестать приносить жертвы, этот дух мог начать вредить людям. Существовало 2 альтернативных образа данного духа: старик с белоснежной бородой либо привлекательная юная девушка в белоснежном платье, едущая верхом на белом жеребце. Например, хозяйка высочайшей тувинской горы Монгун-Тайга изображалась народом в виде девушки, едущей верхом на белоснежном жеребце и проводящей свободное время за игрой в белые камни с хозяином соседней возвышенности — Кызыл-баштыг [12]. Стоит подчеркнуть и особенное отношение этого этноса к медведю, которого считают предком человечества, хозяином земель и водоемов, заступником слабых. Тут можно заметить очевидное влияние тотемистических взглядов. У Н.Ф. Катанова написано, что медведь первоначально был человеком, однако чрезмерно пристрастился к алкоголю и в наказание за собственную леность был превращен в животное. В еще одной легенде рассказывается, что в древности существовали двое супругов, одевших шубы наизнанку и начавших вылизывать друг друга с намерением превратиться в эрликов (бесов), и за такое деяние Эрлик-хан (дьявол) сделал их медведями и изгнал на землю [10, с. 3].

Тематика злых духов фактически не изучена в современном тувиноведении, единственным источником остаются труды, написанные российскими путешественниками XIX столетия и данные, накопленные А.К. Кужугетом в ходе экспедиций в этот регион. Неведомы пределы их влияния, как они выглядят, в каких отношениях находятся с людьми, почему появились, какое положение и значимость имеют в тувинском мировоззрении — практически идеальной системе, лишенной всего лишнего и малозначимого.

Приведем краткую характеристику главных духов.

1. Аза, в соответствии с заметками Н.Ф. Катанова, может показываться людям в виде человека, лисы либо смерча [11].

Это злой дух, чьими отличительными чертами является голова козы и копыта вместо кистей и ступней. Его можно было заметить исключительно у лучших шаманов в процессе камлания — подмышками или со спины, прикрыв один глаз. Аза мог атаковать людей, разрывая

на них одежду. В заметках Ф. Кона написано, что заболевания насылаются бесами «аза», но помимо них существует и иная нечистая сила, к примеру, «кайбын-ку», заставляющие заболевших страдать и агонизировать [15, с. 31].

2. О возникновении духа албыс Н.Ф. Катанов написал, что в былые времена это была девушка, не хотевшая идти замуж. Проживает албыс там, где много песка и камней, имеет супруга и дочку, ее крик похож на бляение козы, она пакостит странствующим мужчинам, показываясь им в виде красивой женщины, а путникам — в виде привлекательного мужчины. Спереди албыс выглядит вполне по-человечески, но сзади у нее нет кожи, и ее внутренности оголены [15, с. 127].

3. Шулбус является одноглазым и обладает внушительным носом, расположенным на лбу. Проживает он в глубочайших пещерах либо под горой, имеющей вход с обратной стороны. Он может принимать облик как мужчины, так и женщины, и вредит людям противоположного пола либо живности. Как правило, он умерщвляет их. Также он может склонять людей к душегубству и всегда управляет действиями убийц. Чаще всего, шулбус выглядит как безобразная женщина, нередко только с одним глазом, однако порой она превращается в красавицу и привлекает путников, одурачивая их и насылая на них беду. Шулбус поддерживает связь с иными злыми духами, для общения с которыми он превращается в серо-синего волка; для этого он, как правило, обваливается в золе, а бояться ему нужно (священного) огня [13, с. 31].

4. Бук — это бес, вселяющийся в людей и не способный жить самостоятельно. Можно даже столкнуться с семьей «пуктэр», все члены которой одержимы этой нечистой силой. Одержимость можно опознать по разнообразным внешним признакам: отек нижних конечностей без причины говорит о том, что в человеке поселился пук; если кто-то болеет водянкой, и лекарственные средства лам бессильны, это свидетельствует об одержимости; смерть нескольких членов семьи кряду — тоже вина пука [15, с. 126]. Этот дух считается в некотором роде «оборотнем» [15, с. 75–76].

В преданиях, мифах и сказаниях попадают и иные герои демонологии тувинцев: чылбыга и мангыс. Чылбыга — основная ее черта состоит в способности высосать всю кровь из жертвы и проглотить человека целиком. Как правило, она нападает на детей и юных девушек. Жизнь ее мало отличается от человеческой, у нее нередко есть семья, собственное потомство, а обитает она в юрте либо выкопанной землянке. Снаружи чылбыга всегда уродлива: длина ушей такова, что позволяет использовать их как настил и покрывало; груди тоже крайне длинные, так

что чылбыга может забрасывать их за спину. Для обмана намеченных жертв она использует стереотипную формулировку: «Если лежу, никак не могу подняться, а если стою, не могу прилечь» [13, с. 31]. Мангыс — это гигант, который, исходя из собственных габаритов, необыкновенно силен и способен проглатывать табуны животных и множество людей. Он тоже, по сути, ведет вполне человеческий образ жизни, берет в супруги обычных женщин и способен делать всё, что полагается силачу: охотиться, сражаться, стрелять. Порой он многоголовый, а взамен ногтей у него лезвия либо напильники, из-за чего над ним сложно одержать победу в поединке, и получается это только в случае, если соперник разрушит его жизненный дух (то есть одну из душ), находящийся вне тела великана [13, с. 32].

Защитить от злых духов, обезоружив их, может только шаман с помощью особого камлания. В прежние времена тувинцы, равно как и их тюркские прародители, считали природные объекты одушевленными, обожествляли окружающий мир и сформировали собственную систему отношений с ним. С малых лет дети принимали участие в совершаемых ритуалах и со временем, без поучений самостоятельно разбирались в назначении выполняемых обрядов — коммуникация с природой. В результате, посредством родного языка, фольклорных традиций и ритуалов у детей со временем возвращалось мифологическое сознание, являющееся неотъемлемой частью религиозных верований и народной экологии. Год от года оно лишь усиливалось, но не посредством усиления запретов, а через любовь к природе — определенной территории, находящимся вокруг горам, речкам, ручьям и озерам.

Также необходимо уделить внимание вопросу соотношения природного и культурного в мировоззрении тувинцев, в частности, культуре природопользования. У тувинского народа существует определенный свод правил, предусматривающих природоохранное сознание и особое поведение. К примеру, раньше каждый год часть повзрослевших оленей освобождали, давая им присоединиться к диким сородичам; в период осенних перекочевок забирали не всех оленей в низину, а лишь столько голов, сколько требовалось для нормальной жизнедеятельности, бросив оставшихся без надзора в горах на самостоятельный выпас [12]. Благодаря этому происходило непрерывное обновление стада. Также были предусмотрены неприкосновенные зоны (заповедники, рассадники) для зверей, чье мясо употреблялось в пищу, а шкуры использовались для оплаты податей. В результате по прошествии 10–20 лет появляется огромный участок нетронутой территории, являющийся рассадником для зверей и защищающий местную природу от варварского уничтожения [12].

В разное время года было принято охотиться на разных животных, при этом использовались различные способы. Для удовлетворения собственных потребностей охотники в основном предпочитали парнокопытных, существенно реже — медведя, поскольку он был тотемным животным. На рубеже XIX и XX вв. местные жители были неотрывно связаны с окружающей природой и полагали себя ее неотъемлемой частью, не старались подчинить ее. Обычаи предписывали относиться к природе бережливо и трепетно. Неспроста тувинские старожилы, хорошо знающие фольклор, нередко повторяют фразу: «Так было всегда и так должно быть вечно». Также обычаи требовали забирать у природы ровно сколько, сколько нужно для жизнедеятельности, и не больше. В тувинском народе никогда не была в ходу привычка делать серьезные заготовки про запас. Охотники непременно разделяли добычу с прочими обитателями *аала*, не принимавшими участие в охоте. Тувинцы не практиковали охоту во время расплода зверей и всегда во всем соблюдали меру, бережно относясь к дарам природы.

В традиционном обществе придумывались сказания, мифы и легенды, и передавались из уст в уста. Люди, которые это делали, сами жили в мифологизированном мире, вбирая в себя опыт предшествующих поколений. Через мифологию разъяснялись разные явления окружающей природы. Например, гром и молнии вырабатывал большой дракон Улу, проживающий на небосводе. Звезды тоже очеловечивались: наиболее знаменитой является Большая Медведица, называемая тувинцами «Чеди-хаан», что переводится как «7 ханов». Это семейство братьев, не сумевших разделить наследство, ввязавшихся из-за него в войну и перенесшихся на небеса в качестве звезд. Мифы являются не только культурным достоянием народа, но и способом познания мира, инструментом запоминания полученного жизненного опыта, его сохранения и передачи между поколениями.

Общепринятым считается факт, что традиционное мифологизированное миропонимание и мироощущение отличается цельностью, а также синкретизмом эмоций и разума, образности и логики, нравственности и прагматизма. Весьма тяжело, практически невозможно разграничить мифологию и религиозные верования. Множество специалистов полагают, что легенды древности первоначально являлись формой религии. К примеру, Л. Я. Штернберг различал 3 этапа формирования древней религии:

- ◆ вера в одушевленный характер окружающей природы (аниматизм);
- ◆ вера в существование духов и божества;
- ◆ вера в наличие у каждого человека души как особенной бестелесной сущности, способной отсоединяться от тела и жить после его кончины (анимизм) [16].

Мы согласны с данным мнением, тем не менее, относительно мифорелигиозного сознания тувинцев необходимо заметить, что все 3 этапа формирования религии, описанные Л.Я. Штернбергом, у тувинского народа оставались взаимосвязанными и неизменными вплоть до XX столетия. Отталкиваясь от общепризнанного утверждения, что истоки религии находятся в мифологии, а сама она сберегла множество признаков последней, стоит подчеркнуть, что ритуалы различных вероисповеданий в Туве, выполнявшиеся не только лидерами религиозных общин, но и шаманами, а существенно позже и ламами, не вступали в конфликт и гармонично сочетались.

Отсюда следует, что мифологическое сознание представляет собой единую концепцию жизнеустройства. Все традиционные культуры, включая тувинскую, не были нацелены на переустройство мира, подчинение природы человеку, что является и основной чертой общества тувинцев. Мифология формировала необычную реальность, в которой индивид всегда неразрывно связан с миром. Люди, жившие в условиях традиционного общества, имели дело лишь с миром, являвшимся плодом их фантазии, а система знаний о нем передавалась между поколениями. Для объяснения разных природных процессов тувинская культура придумывала либо заимствовала у иных этносов божества и духов. Максимальным могуществом отличались два божества: Курбусту (происходит от иранского Ахурамазде) — повелитель небесного мира и светлых сил; Эрлик-хан — властитель подземного мира. Оба они и по сей день

являются предметом поклонения со стороны шаманов. Также в тувинской культуре существует множество добрых и злых духов. Тувинцы всегда существовали в гармонии с окружающим миром, однако не в общепринятом смысле, особенно они старались не портить отношения с духами — истинными повелителями земель, для чего им делали жертвоприношения, а в обмен просили удачи.

Мифология создавала пространство «личного мира» тувинского народа, устанавливая его пределы. В мифах за каждым из духов закреплялись особые функции, также они регулировали групповое мировосприятие, а в определенных ситуациях и поведение членов сообщества. Мифы содействовали развитию системы ценностей и правил поведения тувинского этноса.

В завершение подчеркнем, что устойчивость культуры обуславливается, в основном, спецификой функционирования свойственной ей иерархии ценностей. Такое положение свойственно как культурам наций, так и культурам этносов. Перемены в иерархии ценностей ведут к глубокому преобразованию культуры, однако полная смена системы ценностей чревата смертью культуры либо возникновением на ее месте совершенно новой и чужеродной культуры. Для нынешнего этапа человеческого развития характерна необыкновенная динамичность. Несмотря на культурное многообразие, смена системы ценностей всегда имеет определенные особенности, для обнаружения которых необходимо изучать структуру культуры и ее код.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнштейн С. И. Мир кочевников Центра Азии. — М., 1991. — С. 8–9.
2. Зыкин А. В. К вопросу о выравнивании парадигмы в модус-диктумных полипредикативных конструкциях с коннектором-аккузативом в шорском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2013. Т. 1. — С. 118–124.
3. Зыкин А. В. Социально-философский анализ традиционной культуры малых народов Сибири в сопоставлении с русской // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2015. — № 40. — С. 7–10.
4. Зыкин А. В. Анализ этнокультурной идентичности и этноидентификации коренных народов Южной Сибири // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. № 7 (49) — С. 114–119.
5. Зыкин А. В. О некоторых особенностях в понимании мироустройства шорцев: социально-философский анализ // Успехи современной науки. — 2017. № 1. Т. 2. — С. 7–12.
6. Зыкин А. В. К вопросу о национальной идее шорского этноса // Успехи современной науки и образования. — 2017. № 4 Т. 6 — С. 187–190.
7. Зыкин А. В. Влияние билингвизма на состояние языковых систем русского и тюркских языков Южной Сибири // Общественные науки. — 2016. № 2. — С. 387–399.
8. Зыкин А. В. Культура и этническое самосознание шорцев в конце XX — начале XXI веков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: познание. 2018. № 3 (78). С. 17–20.
9. Зыкин А. В. Культурное своеобразие и этническое самосознание хакасов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: познание. 2018. № 4. С. 15–20.
10. Катанов Н. Ф. Среди тюркских племен // Изв. Импер. рус. геогр. Общества. — СПб., 1893. Т. 29. — С. 3.
11. Катанов Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. — Рукопись хранится в архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). — К-У. Оп. 1. Д. 526. — Запись от 2 мая.
12. Рукописный фонд Тувинского института гуманитарных исследований. РФТИГИ.-Д. 1116. Л.3.

13. Сказки и предания алтайских тувинцев / Собр., Э. Таубе. — М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. — 380 с.
14. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. — М.: Политиздат, 1989. — 527 с.
15. Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX-начало XX века). — Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2003. — 223 с.
16. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Исследования, статьи, лекции. — Л.: Изд-во Института народов Севера — М., 1936. — 573 с.

© Зыкин Алексей Владимирович (zykinalex@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет